
Кремлевский путь в Мекку: Саудовская Аравия в российской дипломатии

Жюльен Носетти

Июнь 2010

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2010
ISBN: 978-2-86592-730-2

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Ричард Саква, «Выйти из положения "аутсайдеров": Россия, Турция и альтернативные концепции Европы», *Russie.Nei.Visions*, №51, май 2010;

– Тома Гомар, «Европа в российской внешней политике: необходимый, но недостаточный партнёр», *Russie.Nei.Visions*, №50, май 2010;

– Марк Н. Катц, «Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми», *Russie.Nei.Visions*, №49, апрель 2010.

Об авторе

Жюльен Носетти – консультант Центра Россия/ННГ Французского института международных отношений (ИФРИ). Специалист по международным отношениям, геополитике и экономическому анализу, Жюльен Носетти дополнил свой академический профиль опытом работы в российских СМИ, в Министерстве обороны Франции, а также в области стратегического консалтинга. Темы его исследований касаются отношений между Россией и странами Ближнего Востока, её энергетической политики по отношению к ОПЕК и трансформации её военного сектора.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СБЛИЖЕНИЯ	7
Изменение ситуации после 11 сентября 2001	8
Рост антиамериканизма в арабо-мусульманском мире	9
Заставить забыть Чечню и сблизиться с исламом.....	10
СТРЕМЛЕНИЕ ВЛИЯТЬ НА РЕШЕНИЯ ОПЕК.....	13
Борьба за энергетическое превосходство?.....	13
Треугольник Россия-ОПЕК-Саудовская Аравия	15
Перспективное экономическое сотрудничество или конкуренция?.....	16
<i>Перспективы сотрудничества в газовой сфере.....</i>	<i>17</i>
<i>Возможность военно-технического сотрудничества... 17</i>	<i>17</i>
<i>Между конкурентной борьбой и надеждами</i>	<i>18</i>
ИРАН И «ИГРЫ ВТРОЁМ»	20
В поиске равновесия между Саудовской Аравией и Ираном.....	20
<i>«Холодная война» между Саудовской Аравией и Ираном.....</i>	<i>20</i>
<i>«Стратегическое согласие» и недоверие между Россией и Ираном</i>	<i>21</i>
Отдалить Москву от Тегерана: «дипломатия С-400».....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	25

Краткое содержание

Отношения между Россией и Саудовской Аравией никогда не были столь тёплыми, как в 2009 году. После долгих лет напряжённости между двумя странами, вызванной саудовской поддержкой исламского фундаментализма на постсоветском пространстве и близостью России с Ираном и Ираком, Москва и Эр-Рияд постепенно начали сближаться. Этому сближению способствовали осложнение отношений каждой из сторон с США, обеспокоенность в связи с ситуацией в Ираке и рост цен на энергоносители в 2003-2008 годах. Однако расхождение интересов в энергетической сфере, а также политическая нестабильность Ближнего Востока, в особенности вокруг проблемы Ирана, ограничивают возможности сближения двух стран. Развивая отношения с Эр-Риядом, Москва, в первую очередь, стремится улучшить собственный политический имидж и закрепить своё влияние в арабо-мусульманском мире. Кремль пытается играть одновременно несколько партий и его отношения с Саудовским королевством остаются зависимыми от его отношений с Вашингтоном.

Введение

С момента объявления, после 11 сентября 2001 года, борьбы с международным терроризмом арабо-мусульманский мир в целом, – и Ближний Восток в особенности, – стали предметом особого внимания России. Её руководители стремятся, в первую очередь, получить в этом регионе, подверженном различного рода кризисам и напряжённости, доступ к стратегическим рычагам влияния с целью предотвратить распространение исламизма и сепаратизма, способных дестабилизировать южные границы РФ. Они пытаются также избежать или, по меньшей мере, ограничить этническое обособление мусульманских меньшинств в стране, укрепляя их чувство принадлежности к Федерации. Эти меньшинства, насчитывающие около 20 миллионов человек, могут быть чувствительны к влиянию радикального ислама, особенно на Северном Кавказе. России также необходимо обеспечить рынки сбыта для своих главных стратегических секторов (энергонасосители, ядерная энергетика, вооружение). И наконец, активно стремясь к привилегированным политическим отношениям с арабо-мусульманским миром, Россия рассчитывает воспользоваться ослаблением влияния США в регионе, чтобы позиционировать себя в качестве альтернативной силы.

С этой точки зрения страны Персидского залива являются «привилегированными партнёрами», а главная роль отводится Саудовской Аравии, в силу её географического положения, энергетического господства, религиозного влияния и способности воздействовать на США. Москве и Эр-Рияду – бывшим противникам времён холодной войны – в последнее время удалось найти точки соприкосновения и укрепить политические и экономические связи, с 2003 года принявшие форму постоянного диалога. Улучшение двусторонних отношений воплотилось в историческом визите в Эр-Рияд в феврале 2007 года Владимира Путина, всего несколькими днями ранее подвергнувшего резкой критике односторонний подход США в своей речи на Конференции по безопасности в Мюнхене¹.

Перевод с французского Натальи Киселёвой-Туле.

¹ Текст выступления В. Путина на конференции в Мюнхене доступен по адресу : <http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml>.

Российско-саудовские отношения служат верным отражением дипломатических ориентаций России на Ближнем Востоке. При этом, анализ сближения между Москвой и Эр-Риядом позволяет также выявить противоречия и ограничения российской политики по отношению к арабо-мусульманскому миру. Так, Москва поддерживает вызывающее недовольство у многих сотрудничество с Ираном, стремится извлечь максимальную пользу из своего положения «безбилетника» (*free rider*) в Организации стран-производителей нефти (ОПЕК) и увязывает инициативы по отношению к Саудовской Аравии со своей политикой в адрес Вашингтона. Отвечающая сиюминутным интересам позиция Москвы создаёт неопределённость в её отношениях с Эр-Риядом, вызывая риск сокращения свободы действий России в регионе, который она не может позволить себе игнорировать.

Основные факторы сближения

Восходящие к 1920-м годам отношения СССР и России с Саудовской Аравией оставались негативными с начала холодной войны и до начала 2000-х годов. Военная поддержка СССР социалистических режимов Эфиопии, Южного Йемена и Афганистана, а также рост присутствия советского военного флота в Персидском заливе, воспринимались тогда Эр-Риядом как попытки оцепления страны и свержения королевской семьи – верного союзника США с 1945 года. Советская интервенция в Афганистан и возможность развития иранской революции по марксистскому пути подпитывали восприятие советской угрозы. Реакцией Саудовской Аравии на эту угрозу в последние годы существования СССР были попытки его ослабления путём массивного финансирования афганского сопротивления. По инициативе Белого дома Эр-Рияд увеличил производство нефти, вызвав тем самым падение цен на нефтяных рынках, что лишило Москву валюты, в которой она на тот момент особенно нуждалась².

Незадолго до распада Советского Союза политика Москвы в Персидском заливе изменилась. Кремль поддержал резолюции ООН, позволяющие применение силы против Ирака Саддама Хусейна, притязания которого на лидерство в регионе вызывали беспокойство Эр-Рияда. Этот жест благоприятствовал восстановлению дипломатических связей между СССР и Саудовской Аравией (1990)³ и развитию их отношений⁴. В 1990-х годах Россия надеялась, что потепление отношений с Саудовской Аравией будет способствовать притоку инвестиций из этой страны и заключению ею контрактов с предприятиями российской оборонной промышленности.

² *Goldman M. Petrostate: Putin, Power and the New Russia. New York. Oxford University Press. 2008. С. 49-54.*

³ По некоторым данным, немаловажную роль в развитии этих связей сыграл Евгений Примаков. См. *Pankin B. в The Last Hundred Days of the Soviet Union. Londres. I.B. Tauris. 1996. С. 53.*

⁴ Эр-Рияд предоставил Москве экономическую помощь в размере 2,5 млрд. долларов. Для сравнения, Япония предоставила 3 млрд. дол., а американское правительство – 6,5 млрд. дол. Заметим также, что началу двустороннего примирения способствовало решение вопроса о свободе вероисповедания мусульман России и бывшего СССР, долгое время остававшегося камнем преткновения в отношениях двух стран.

Однако за этим началом сближения так и не последовало какого-либо конкретного содержания. В скором времени Россия обвинила Саудовскую Аравию во вмешательстве в чеченский конфликт, в подстрекательстве к исламскому фундаментализму на постсоветском пространстве и в инвестиционном выборе в пользу других прикаспийских государств⁵.

Изменение ситуации после 11 сентября 2001

Теракты 11 сентября 2001 года открыли для России возможность сближения с США на почве «борьбы с международным терроризмом». Саудовское королевство подверглось в тот момент резкой критике за его предполагаемое участие в финансировании международных террористических организаций⁶. Неоднократные напоминания российского руководства о том, что 15 из 19 воздушных пиратов являлись уроженцами Саудовской Аравии, привели саудовских монархов к мысли о том, что Москва пытается за их счёт улучшить свои отношения с США⁷. Одновременно, Россия предпринимала усилия по наращиванию производства нефти с целью укрепления в глазах США имиджа надёжного поставщика.

Помехой переговорам по снабжению США российской нефтью стало чрезмерное усиление контроля Кремля над российским энергетическим сектором, свидетельством чему стала ликвидация Юкоса после ареста М. Ходорковского в октябре 2003 года⁸.

Напряжённость в отношениях между Москвой и Эр-Риядом следует рассматривать именно в этом особом контексте, сложившемся вокруг вопросов безопасности и энергетики. К тому

⁵ Hunter S.T. *Russia's Relations with the Arab World and the Balkans в Islam in Russia. The Politics of Identity and Security*. New York. M.E. Sharpe. 2004. С. 383-386. С точки зрения автора, одним из самых губительных последствий чеченского конфликта для российской внешней политики стала эскалация напряжённости между Москвой и Эр-Риядом.

⁶ Bronson R. *Thicker Than Oil. America's Uneasy Partnership with Saudi Arabia*. New York. Oxford University Press. 2006. С. 232-247. Тем не менее, автор выступает в защиту американско-саудовского союза, на протяжении шести десятилетий основывающегося, по его мнению, на трёх китах, коими являются Нефть, Бог и Недвижимость.

⁷ Malashenko A. *Russia and the Muslim World // Working Paper №3*. Carnegie Moscow Center. 2008. С. 17. <www.carnegie.ru/en/pubs/workpapers/WP_3_2008-eng.indd.pdf>.

⁸ Хотя состоявшийся в октябре 2002 года российско-американский саммит в Хьюстоне позволил наметить пути энергетического сотрудничества между двумя странами. Goldman M. *Petrostate*. Op. cit. [2]. С. 112-113.

же Саудовская Аравия весьма негативно воспринимала близость России с Ираком Саддама Хусейна и Сирией, передачу оружия и ядерных технологий Ирану, множественные контакты с Израилем, а также наращивание нефтепроизводства в период, когда цены на нефть оставались относительно невысокими⁹.

Россия, со своей стороны, обвиняла Саудовскую Аравию в финансировании мусульманских сепаратистов в Чечне¹⁰. Начиная с 1999 года, интернационализация чеченского конфликта несомненно способствовала динамике исламской радикализации в России, в частности, путём создания множества благотворительных организаций и коранических школ, финансируемых странами Персидского залива¹¹. Напряжённость между двумя странами, достигшая на тот момент своего апогея, оказывает обратно пропорциональное воздействие на привлекательность имиджа России в арабо-мусульманском мире. К примеру, один из саудовских министров на встрече Организации Исламская конференция (ОИК) в июне 2000 года обвинил Москву в «бесчеловечных действиях по отношению к мусульманам Чечни»¹².

Рост антиамериканизма в арабо-мусульманском мире

Развитие международной ситуации позволяет, с 2003 года, начать постепенное сближение между Россией и Саудовской Аравией.

Российско-саудовское примирение во многом объясняется исчезновением двух принципиальных поводов для разногласий (саудовская поддержка талибов и связи России с иракским режимом), а также совместным воздействием таких факторов,

⁹ *Obaid N.* The Oil Kingdom at 100 : Petroleum Policymaking in Saudi Arabia. Washington Institute for Near East Policy. 2000. Глава 7. С точки зрения автора, Саудовская Аравия, вместо того, чтобы регулировать собственное производство с целью обеспечить стабильность цен, увеличивает его, выталкивая других производителей с мирового рынка нефти.

¹⁰ *Katz M.N.* Saudi-Russian Relations in the Putin Era // *The Middle East Journal*. Т. 55. №4. Осень 2001. С. 10.

¹¹ *Dannreuther R.* Islamic Radicalization in Russia: an Assessment // *International Affairs*. Т. 86. №1. 2010. С. 114. Поправки к законам об экстремизме (2006 и 2007), представленные в западных СМИ как сокращение свобод, позволили, в частности, закрыть эти структуры, распространявшие идеологию строжайшего подчинения исламу.

¹² *Ibid.* С. 119. Москва также подверглась критике за поддержку «войны с терроризмом» и за помощь, оказываемую Израилем её антитеррористическим операциям на Кавказе.

как американская военная интервенция в Ирак и в Афганистан и рост антиамериканизма в арабо-мусульманском мире.

С началом операции США против Ирака Москва и Эр-Рияд оказались в общем лагере её противников. Владимир Путин стремился воспользоваться этой ситуацией, в то время как саудовцы, вследствие охлаждения их отношений с Вашингтоном, находились в поиске новых союзников на международной арене. Благодаря этому примирению, российский президент надеялся лишить чеченское вооружённое сопротивление финансовой поддержки, предоставляемой саудовскими организациями, и обратить эти средства в инвестиции в российские предприятия.

В результате яростной антисаудовской кампании в США, королевская семья начала расценивать отношения между Эр-Риядом и Вашингтоном как подорванные на длительный период¹³. Несомненно, улучшение отношений с Москвой представлялось Эр-Рияду как средство продемонстрировать Вашингтону свою способность найти других партнёров.

Визит в Москву наследного принца Абдаллы в сентябре 2003 года обозначил начало потепления. Первый визит руководителя саудовского государства (на тот момент, до своего коронавания в 2005 году, лишь исполняющего обязанности) в столицу России позволил также, с учётом роста цен на энергоносители, положить конец войне цен на нефть, сталкивавшей две страны в 2001-2002 годах. Следует отметить, что Россия с тех пор превратилась в крупнейшего экспортёра сырой нефти среди стран, не входящих в ОПЕК.

Заставить забыть Чечню и сблизиться с исламом

Потепление российско-саудовских отношений несомненно положительно повлияло на отношения Москвы с Чечнёй. С 2003 года чеченский вопрос перестал вызывать разногласия между Москвой и Эр-Риядом¹⁴. Посещение Рамзаном Кадыровым Мекки в августе 2007 года стало подтверждением не только отказа саудовских руководителей от оспаривания политики Москвы в Чечне, но и поддержки ими этой политики¹⁵.

¹³ Выступление саудовского министра иностранных дел Сауда аль-Фейсала перед Советом по международным отношениям 27 апреля 2004 : The US and Saudi Arabia : A Relationship Threatened by Misconceptions. <www.cfr.org/publication.html?id=6982>.

¹⁴ Malashenko A. Op. cit. [7].

¹⁵ Во время своего визита, Р. Кадыров принял участие в одной из религиозных церемоний вместе с королём Абдаллой. Последний признал легитимность

Саудовская Аравия почти удвоила квоту для российских паломников в Мекку с 13 000 в 2006 году до 25 000 в 2007¹⁶. Начиная с 2007 года, президенты российских мусульманских республик Татарстана (Минтимер Шаймиев, ушедший в отставку в марте 2010 г.) и Чечни (Рамзан Кадыров), ежегодно посещали Саудовское королевство.

Эти факты иллюстрируют понимание российскими руководителями тенденции приобретения исламом всё большего значения в международных отношениях¹⁷. Современная Россия, относящаяся к европейским государствам, считает своим историческим призванием роль посредника между западным и мусульманским мирами¹⁸. Выступления официальных лиц, в частности, С. Лаврова на саммите Организации Исламская Конференция в марте 2008 года чётко отражает эту позицию, поскольку в ней министр иностранных дел России относит свою страну также и к мусульманскому миру¹⁹. В этом заключается ключевой аспект политики Кремля: статус «моста» между двумя мирами позволяет ему играть центральную роль в архитектуре региональной безопасности, развивать отношения с арабо-мусульманскими странами, диверсифицировать свою внешнюю политику и уравнивать, насколько это возможно, влияние США в регионе. Демонстрируя открытость и толерантность, Россия заручается тем, что религиозные и этнические факторы не будут использованы против неё²⁰.

Кадырова как мусульманского лидера и высказал своё одобрение сохранения Чечни в составе России.

¹⁶ 3 000 pèlerins tchétchènes attendus cette année à La Mecque [Три тысячи чеченских паломников ожидают в этом году в Мекке]. RIA Novosti. 14 ноября 2007.

¹⁷ Интервью В. Путина межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира», 10 февраля 2007:

<http://tours.kremlin.ru/appears/2007/02/10/2042_type63379_118108.shtml>.

¹⁸ Malashenko A. Op. cit. [7]. С. 12.

¹⁹ «Россия, как многонациональное и многоконфессиональное общество с многовековой историей, является и частью исламского мира», саммит Организации Исламская Конференция в Дакаре. 13 марта 2008. <www.mid.ru/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcbb3/681763963fddac13c325740f00213d7b?OpenDocument>. Российские власти также критикуют стигматизацию ислама Западом: «Делаются попытки расколоть мир по религиозному или этническому признаку, вбить клин прежде всего между христианским и исламским сообществами. Миру фактически навязывается конфликт цивилизаций и надо в полной мере отдавать себе отчет, к каким катастрофическим последствиям такая конфронтация могла бы привести». В. Путин, Всемирный саммит религиозных лидеров, Москва, 3 июля 2006, <www.mospat.ru/archive/32106.htm>.

²⁰ Необходимо отметить, что демография мусульманского населения России вызывает споры. Многие наблюдатели говорят о сильном росте мусульманских меньшинств, которые, по их мнению, к 2025 году составят треть населения России. См., например, Белокреницкий В.Я. в Россия и исламский мир: политико-демографические тренды // Полития. Т. 4. №47. С. 104-121. Однако необходимо также учитывать факт демографического роста этих меньшинств «по русскому образцу» после 1990-х годов. Так, в 2007 году коэффициент фертильности в мажоритарно мусульманских регионах Татарстана, Ингушетии

Саудовская Аравия сыграла немаловажную роль в поддержке стремления российских властей выстроить доброжелательные отношения с исламскими государствами. Эр-Рияд поддержал кандидатуру Москвы в Организации Исламская конференция (ОИК). В 2003 году Россия стала первой страной с мажоритарно немусульманским населением, приглашённой на саммит руководителей государств ОИК. В 2005 году она получила статус наблюдателя, который, всё же, является символическим²¹. Интерес России к ОИК объясняется не одним лишь чеченским вопросом, но и стремлением Москвы компенсировать ухудшение отношений с Западом и диверсифицировать свои внешнеполитические контакты на южном и восточном флангах.

или Дагестана лишь немногим превысил средний по России показатель (1,4 рождений на одну женщину).

www.gks.ru/bgd/regl/B08_16/lssWWW.exe/Stg/html1/02-08.htm.

²¹ Malashenko A. The Islam Factor in Russia's Foreign Policy // Russia in Global Affairs. №2. Июль-сентябрь 2007.

www.eng.globalaffairs.ru/numbers/20/1136.html.

Стремление влиять на решения ОПЕК

В экономическом плане, Россия воспринимает Саудовскую Аравию одновременно как соперника и как потенциального партнёра. Качество двусторонних отношений зависит главным образом от колебаний цен на нефть.

Москва с недоверием относится к роли ОПЕК, политика которой в значительной степени определяется позицией Эр-Рияда. Амбивалентность стратегии России проявляется в её стремлении извлекать выгоду из своего положения «безбилетника» (*free rider*) по отношению к ОПЕК, позволяющего ей извлекать выгоду из роста цен, не будучи связанной квотами на производство.

В рамках «экономизации» российской внешней политики, Саудовская Аравия выступает как особенно привлекательный потенциальный рынок²². Постоянный дипломатический диалог и подписание соглашений о сотрудничестве позволили установить торговые отношения. Как и в случае с Латинской Америкой и Африкой, Москва надеется заключить соглашения с Саудовской Аравией в таких сферах, как газ, вооружение и ядерная промышленность²³.

Борьба за энергетическое превосходство?

Несущий тяжёлое наследие прошлого энергетический диалог остаётся приоритетом российской дипломатии в отношении Саудовской Аравии. Из этих двух крупнейших в мире производителей и экспортёров сырой нефти Россия, по некоторым данным, располагает 6,3% подтверждённых запасов, а Саудовская Аравия – 21%. Если Саудовское королевство

²² Goldman M. Op. cit. [2]. С. 172-176.

²³ О случае Латинской Америки см., например, Бланк С. Россия и Латинская Америка: геополитические игры вблизи США // *Russie.Nei.Visions*. №38. Апрель 2009, <http://ifri.org/?page=detail-contribution&id=5733&id_provenance=97> .

экспортирует более трёх четвертей своей продукции, то Россия потребляет более двух третей произведённой на своей территории нефти²⁴.

Серьёзное различие в энергетических политиках Москвы и Эр-Рияда объясняется их положением на мировом нефтяном рынке. Страна с многочисленным населением и относительно скромными запасами нефти, Россия отдаёт предпочтение стратегии максимизации доходов в краткосрочной перспективе. Саудовская Аравия, располагая более значительными запасами при более низкой стоимости производства, с менее многочисленным населением и умеренным внутренним потреблением, предпочитает максимизировать доходы в долгосрочной перспективе²⁵. Это стратегическое расхождение вызывает прямое соперничество в вопросе об установлении цен на нефть.

Саудовская политика заключается в усилиях по поддержанию цен на умеренном уровне, приемлемом для потребителей на мировых рынках, в первую очередь, для США. Саудовская Аравия является единственной страной в мире, способной за короткие сроки значительно увеличить своё производство (*swing state*), что составляет её главное отличие от России²⁶. Что касается последней, она сохраняет неизменную заинтересованность в поддержании высоких цен на нефть, обеспечивающих ей крупный приток валюты и, тем самым, большую свободу действий на мировой арене²⁷. Даже если главный стратегический интерес России касается сохранения контроля над углеводородными месторождениями Каспийского моря, энергетическая дипломатия Кремля подтверждает его стремление влиять на цены «чёрного золота».

Некоторые наблюдатели полагают, что Россия и Саудовская Аравия находятся в состоянии «борьбы за энергетическую гегемонию»²⁸. Другие эксперты констатируют

²⁴ Данные получены из BP Statistical Review of World Energy 2009.

²⁵ Morse E.L., Richard J. The Battle for Energy Dominance // Foreign Affairs. Т. 81. №2. Март-апрель 2002. С. 18.

http://web.nps.navy.mil/~relooney/ForeignAffairs_3.pdf.

²⁶ Noël P. Les États-Unis et la sécurité pétrolière mondiale [Соединённые Штаты и мировая безопасность в нефтяной сфере] // Ramses. Ifri. Dunod. 2005. С. 151-154.

²⁷ Myers Jaffe A., Elass J. The History and Politics of Russia's Relations with OPEC // James Baker III Institute for Public Policy. Май 2009. С. 23.

²⁸ По мнению Морса и Ричарда (Morse, Richard, Op. cit. [25]), Россия способна лишить Саудовскую Аравию и ОПЕК доминирующего положения на американских, европейский и азиатских нефтяных рынках. Обратной точки зрения придерживаются С. Телами и Ф. Хилл, утверждающие, что одна лишь Саудовская Аравия способна обеспечить энергетическую безопасность США: Telhami S., Hill F. Does Saudi Arabia Still Matter? // Foreign Affairs. Т. 81. №5. Ноябрь-декабрь 2002. <www.foreignaffairs.com/articles/58444/shibley-telhami-fiona-hill-et-al/does-saudi-arabia-still-matter-differing-perspectives-on-the-kin?page=show>.

озабоченность российских политиков и общественного мнения статусом России как великой державы, поскольку многие в России считают, что Саудовская Аравия способна в любой момент вызвать резкое сокращение столь необходимых России нефтяных доходов. Особенно беспокоит Россию контроль Саудовской Аравией за установлением цен на нефть²⁹.

Треугольник Россия-ОПЕК-Саудовская Аравия

В отличие от России, Саудовское королевство является членом ОПЕК и поэтому может принимать решения об увеличении или сокращении производства нефти с целью контроля за ценами и в соответствии с колебаниями рынка. Между 2003 и 2007 годами цены на «чёрное золото» оставались высокими и Москва не была никоим образом заинтересована в участии в сокращении производства, с целью содействовать ОПЕК в поддержании высоких цен. Однако со второй половины 2008 года цены на энергоресурсы начали резко снижаться³⁰. Саудовская Аравия и ОПЕК несколько раз пытались стабилизировать их путём снижения производства. Отказ России сократить своё производство вызвал некоторую напряжённость в отношениях между Москвой и Эр-Риядом. В сентябре 2008 года Игорь Сечин, российский вице-премьер и президент Роснефти, приглашённый на саммит ОПЕК в Вене, объявил о том, что российское правительство готовит проект соглашения о сотрудничестве с ОПЕК, при этом всё же не предусматривая сокращения производства, «от которого зависят его доходы»³¹. Саудовские руководители уведомили Москву о том, что ОПЕК приняла решение об отказе от сколько-нибудь значительного сокращения производства со своей стороны, в случае, если Россия не поступит соответственно, что лишь усилило российские опасения того, что цена на баррель может упасть ниже 25 долларов.

Пока в первой половине 2009 года картель сокращал производство и экспорт, Россия продолжала наращивать собственное производство, извлекая максимальную выгоду из своего положения «безбилетника». Эта стратегия принесла свои плоды: в сентябре 2009 года Россия стала крупнейшим мировым

²⁹ Интервью автора с одним из российских исследователей. Москва. Апрель 2007.

³⁰ После пика в 145 долларов в июле 2008 года, цена за баррель опустилась до 65 долларов в июле 2009, а затем стабилизировалась на уровне 75 долларов в январе 2010. Monthly Oil Market Reports. ОПЕК.

³¹ Mann J. Russia's Policy Toward OPEC // Middle Eastern Studies. Т. 45. №6. Сентябрь 2009. С. 1001-1002.

экспортёром нефти впервые после распада СССР. В этом контексте, присущая российско-саудовским отношениям напряжённость в вопросе о регулировании уровня производства нефти может быть снята не через сотрудничество, а лишь благодаря значительному и длительному скачку цен на «чёрное золото».

Помимо отказа от уступок по квотам на производство, Кремль пытается влиять на ОПЕК, прибегая к своим стратегическим козырям и умелому маневрированию в отношениях с некоторыми странами-членами этой организации (к примеру, через продажи оружия Ирану, Венесуэле и Алжиру). Поэтому можно предположить, что военно-техническое и энергетическое сотрудничество, которое Россия развивает с этими государствами, нацелено в большей степени на завязывание дружеских отношений внутри ОПЕК – и попытки использовать их, чтобы добиться благоприятной для Москвы политики, – чем на сближение с картелем и вступление в него³².

Перспективное экономическое сотрудничество или конкуренция?

С целью укрепить своё влияние, ставшее особенно заметным после визита В. Путина в Эр-Рияд в феврале 2007 года, Москва предлагает Саудовской Аравии сотрудничество в таких секторах как энергетика, вооружение, космос и гражданская ядерная промышленность.

Российские институциональные структуры проявляют особую активность в создании всё большего числа разнообразных двусторонних деловых форумов. Так, под эгидой Торгово-промышленной палаты под председательством Е. Примакова, созданный в 2003 году Российско-арабский деловой Совет³³ организует мероприятия, направленные на укрепление экономических связей между Россией и арабскими странами («Российско-саудовский бизнес-форум», «Арабия-ЭКСПО»). Развитие «исламских финансов» и интерес, который они вызывают в России, по всей видимости способствуют созданию партнёрских отношений³⁴.

³² Myers Jaffe A. Op. cit. [27]. С. 23.

³³ Руководит Советом олигарх Владимир Евтушенков, президент частного холдинга *Система*, оперирующего на российских рынках телекоммуникаций и недвижимости.

³⁴ Islamic Finance: Prospects of Development in Russia. Российско-арабский деловой Совет. 10 декабря 2009.
<<http://russarabbc.ru/en/about/detail.php?ID=27383>>.

Однако обмены между двумя странами, несмотря на их рост, не соответствуют российским ожиданиям. Несмотря на значительный подъём двусторонней торговли с 2005 года, общий оборот двух стран составил в 2008 году не более 468,8 млн. дол., что отводит Саудовскому королевству лишь 45-е место в списке торговых партнёров России. Для сравнения, в том же году обмены Саудовской Аравии с США достигли 67 млрд. дол., а с Китаем – 41,8 млрд. дол.³⁵.

Перспективы сотрудничества в газовой сфере

С 2003 года Москва и Эр-Рияд начали сотрудничество в обладающем большим потенциалом и недостаточно разработанном в Саудовской Аравии газовом секторе³⁶. В 2004 году Лукойл выиграл тендер на сумму в 2 млрд. дол. на разведку и эксплуатацию месторождения природного газа в пустыне Руб аль-Хали. Стройтрансгаз – инжиниринговая структура Газпрома – заключил партнёрство с саудовской компанией Oger по строительству в Саудовском королевстве национальной сети по транспортировке и сбыту газа. В марте 2007 года эта же российская компания подписала с Saudi Aramco контракт на сумму в 100 млн. дол. на строительство трубопровода протяжённостью 217 км.

Помимо этих относительно скромных газовых проектов, особое внимание в ходе визита Владимира Путина в 2007 году привлекло предложение о создании «газовой ОПЕК», с участием, в частности, Катара и Ирана. Однако, по всей видимости, этот – прежде всего политический – проект не вызвал большого энтузиазма в саудовской столице. Наиболее активным защитником этой организации, главным образом по внешнеполитическим причинам, стал Тегеран³⁷.

Возможность военно-технического сотрудничества

Другой вектор российской политики на Ближнем Востоке составляют продажи оружия. В последние несколько лет Москва

³⁵ При этом, торговый баланс значительно склоняется в пользу Саудовской Аравии, поскольку США и Китай импортируют из этой страны соответственно 13% и 20% необходимой им нефти. Что же касается России, её экспорт в Саудовскую Аравию возрос на 533% между 1997 и 2006 годами. <www.arabnews.com/?page=6§ion=0&article=103811&d=21&m=11&y=2007>.

³⁶ В. Путин упоминает об этом в своей речи в Эр-Рияде 12 февраля 2007 года, <http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2007/02/12/2116_type82914type84779_118220.shtml>.

³⁷ Финон Д. Россия и идея создания «газовой ОПЕК»: реальная или мнимая угроза? // *Russie.Nei.Visions*. №24. Ноябрь 2007. Саудовская Аравия не экспортирует газ, что лишает эту перспективу интереса для Эр-Рияда. Идея была предложена Ираном в июне 2006 года на саммите Шанхайской организации сотрудничества и подтверждена в ходе встречи аятоллы Хаменеи и Игоря Иванова в январе 2007.

стремится диверсифицировать рынки сбыта, с целью избавить свою военную промышленность от зависимости от одних только индийских, китайских и иранских заказов³⁸. Страны Персидского залива и, особенно, Саудовская Аравия, военные расходы которых превосходят расходы всех остальных стран в мире, представляют весьма привлекательный для России рынок. К тому же, Саудовское королевство остаётся единственной арабомусульманской страной, ни разу не обращавшейся к Москве для своего военного оснащения. Эр-Рияд и Москва подписали в июле 2008 года соглашение о военно-техническом сотрудничестве. С февраля 2007 года в международной прессе обсуждаются переговоры между Москвой и Эр-Риядом о закупках российского оружия³⁹. Несмотря на объявленные суммы (от 2,2 до 4 млрд. дол.), заключению этого контракта препятствуют американские торговые интересы, а также интересы безопасности Израиля и Ирана. Обе стороны оказывают давление на Россию, с целью заблокировать продажи Эр-Рияду ракет С-400.

Между конкурентной борьбой и надеждами

Российские надежды на взаимные инвестиции не всегда оправдываются, что подчас вызывает горечь и разочарование в Москве⁴⁰. Так, в секторе гражданской ядерной промышленности, активно «разрекламированном» В. Путиным во время своего визита в Эр-Рияд, усилия Росатома пока остаются тщетными. В сфере железнодорожного транспорта, российская компания РЖД столкнулась с аннулированием выигранного ею в январе 2008 года контракта на сумму в 800 млн. дол.⁴¹ В целом, российские предприятия в Саудовской Аравии сталкиваются с западной, а также китайской и индийской конкуренцией.

И всё же, по всей видимости, основы более тесного сотрудничества можно считать заложенными. Саудовская королевская семья начала инвестировать в российский нефтяной сектор⁴². Со своей стороны, Москва начала сотрудничество в

³⁸ В 2003-2007 годах на Ближний Восток приходилось 8% российского экспорта оружия. Для сравнения, на Францию – 50%. Информация получена из базы данных SIPRI. <<http://armstrade.sipri.org>>.

³⁹ Упомянулось о 100 вертолётах Ми-35 и Ми-17, 150 танках Т-90С, нескольких сотнях боевых машин пехоты БМП-3, 20 системах ПВО Бук-М2Е и, особенно, о 12-18 зенитных ракетных комплексах С-400. Saudi-Russian Military Cooperation // Eurasia Daily Monitor. Jamestown Foundation. 17 июля 2008.

⁴⁰ Интервью автора с одним из российских экспертов, июнь 2009.

⁴¹ По некоторым данным, Эр-Рияд аннулировал тендер после того как выяснилось, что РЖД готовились подписать контракт с Ливией, с которой Саудовская Аравия находится в натянутых отношениях. Габуев А. России предложили рыночную цену за Иран // Коммерсантъ. №121. 15 июля 2008. <www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=912419>.

⁴² Например, в декабре 2009 года было создано совместное российско-саудовское предприятие по развитию проектов инфраструктур на российском полуострове Ямал.

космосе, обеспечив запуск семи саудовских спутников⁴³ и предложив Эр-Рияду инвестировать в её систему спутниковой навигации ГЛОНАСС. Кроме того, с ноября 2006 года прямые рейсы связывают Россию с Саудовской Аравией. Одновременно с этим, Россия активно мобилизует средства «soft power», опирающиеся в основном на СМИ и культурные обмены. Саудовское королевство предполагает открыть в Москве культурный и бизнес-центры. Телевизионный канал *Russia Today* в 2007 году начал вещание на арабском языке, а в ноябре 2009 года информационное агентство РИА Новости вновь, после 17-летнего перерыва, начало выпускать в 15-ти арабских странах и Израиле газету *Московские новости* на арабском языке.

⁴³ Poutine compte sur la coopération spatiale avec l'Arabie saoudite [Путин рассчитывает на сотрудничество с Саудовской Аравией в сфере космоса]. RIA Novosti. 12 февраля 2007.

Иран и «игры втроём»

Российско-саудовское сближение не обходится без последствий для регионального равновесия сил. До недавнего времени близкий партнёр России, Иран расценивает возрастающее сотрудничество между Москвой и Эр-Риядом как враждебное. Будучи в холодных отношениях с Тегераном, саудовская дипломатия использует Москву для защиты своих внешнеполитических интересов, выявляя противоречия российской внешней политики. Со своей стороны, Россия не желает портить отношения с Ираном в пользу углубления связей с Саудовской Аравией.

В поиске равновесия между Саудовской Аравией и Ираном

Благодаря своим связям с Тегераном, политической вовлечённости в иранский ядерный кризис и членству в «квартете» по разрешению израильско-палестинского конфликта, Москва является полноправным актором на ближневосточной сцене. Напряжённость между Саудовской Аравией и Ираном способствует интенсификации политического диалога между Эр-Риядом и Москвой.

«Холодная война» между Саудовской Аравией и Ираном

Саудовско-иранские отношения в значительной степени определяются существующим у саудовских монархов восприятием иранской угрозы⁴⁴. Давно существующая и принимающая разнообразные формы, эта угроза исходит не только от разрабатываемых Тегераном баллистической и ядерной программ. В первую очередь она связана с демографическим дисбалансом между двумя странами, со

⁴⁴ Общий анализ напряжённости между Саудовской Аравией и Ираном см. в Saudi-Iranian Relations Since The Fall of Saddam. RAND. 2009. <www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG840.pdf>.

стремлением Ирана утвердить себя как региональную державу и с его способностью негативного воздействия, в частности, через ближневосточные шиитские диаспоры (шииты представляют около 30% населения провинции Эль-Хаса, где сосредоточена большая часть нефтяной промышленности страны). Растущее влияние Тегерана в Ираке после западного военного вторжения и оккупации также беспокоит Саудовское королевство, которое при этом всё же не желает вывода американских войск, служащих для него защитой от Ирана. Саудовско-иранское соперничество выражается также и в том, что Тегеран подвергает сомнению легитимность Эр-Рияда на ближневосточной сцене, например, подавляя саудовскую дипломатию в отношении израильско-палестинского конфликта. И всё же, даже если саудовские власти опасаются экспансионистских устремлений Тегерана, это не означает их заинтересованности в поддержке американских или израильских планов ударов по целям в Иране. Процесс нормализации, начатый президентом Обамой с момента своего обоснования в Белом доме и призванный привести к умиротворению американо-иранских отношений, не соответствует интересам Эр-Рияда. Несмотря на агрессивную риторику исламистского режима, Тегеран проводит прагматичную региональную политику, остерегаясь прямого выступления против США в Ираке и против Саудовской Аравии в Персидском заливе⁴⁵.

«Стратегическое согласие» и недоверие между Россией и Ираном

Отношения между Москвой и Тегераном строятся на общности их краткосрочных интересов как в торговой и энергетической сферах, так и в сфере безопасности⁴⁶. Однако это «стратегическое согласие», существующее между двумя странами с начала 1990-х годов, остаётся неоднозначным⁴⁷.

Иран воспринимается российскими руководителями как одна из немногих стран, не стремящихся к соперничеству с Россией на постсоветском пространстве, которое Москва рассматривает как естественную зону своего влияния. Оба

⁴⁵ Barzegar K. Iran's Foreign Policy Strategy after Saddam // The Washington Quarterly. Т. 33. №1. Январь 2010. С. 177-179. О прагматичном подходе Ирана на Ближнем Востоке после 2003 года см. Lowe R., Spencer C. (ред.) Iran: Its Neighbours and the Regional Crises // Middle East Report. Chatham House. 2006.

⁴⁶ Therme C. L'entente stratégique russo-iranienne : une menace pour la sécurité ? [Стратегическая российско-иранская договорённость: угроза для безопасности?] // Perspectives MOM. Ifri. Май 2006.

⁴⁷ По окончанию войны между Ираном и Ираком и после вывода советских войск из Афганистана в 1989 году, Горбачёв и Рафсанджани инициировали сближение, основанное на общности интересов в сферах безопасности и экономики. Parker J.W. Persian Dreams : Moscow and Tehran since the Fall of the Shah. Washington. Potomac Books. 2008. С. 23-24.

партнёра занимают умеренные позиции и ратуют за умиротворение, идёт ли речь о ситуации в Центральной Азии, в Прикаспийском регионе или в Афганистане. В экономическом плане, российским авиационным и оборонным предприятиям весьма выгодна ограниченная конкуренция на иранском рынке. По сравнению с Саудовской Аравией, – если речь идёт не о энергетических запасах и установлении цен на энергоносители, а о контроле над морскими путями и проливами Персидского залива, – российские лидеры продолжают расценивать положение Ирана как более выгодное. И, что самое главное, становясь незаменимым участником иранского ядерного досье, Россия позиционирует себя на международной арене в качестве великой державы.

Тем не менее, отношения между двумя странами невозможно рассматривать отдельно от политики каждой из сторон на американском направлении. Россия использует иранское досье в своих отношениях с Вашингтоном⁴⁸. Со своей стороны, Тегеран воспринимает Москву как своего рода противовес в своём противостоянии Белому дому⁴⁹.

Хотя возникновение военной ядерной державы на своём южном фланге не входит в интересы Москвы, стратегические интересы России не всегда служат главным фактором, определяющим решения в области внешней политики. Несговорчивость Тегерана ослабляет позиции Москвы в качестве посредника. Продолжение тесного сотрудничества с Ираном может, в конечном счёте, слишком дорого обойтись Москве.

Отдалить Москву от Тегерана: «дипломатия С-400»

Уже упоминавшаяся возможность заключения контракта на поставки оружия между Россией и Саудовской Аравией вызывает многочисленные комментарии. Вполне очевидно, что, сближаясь с Россией, Эр-Рияд надеется отдалить её от Тегерана. Проводя переговоры с Кремлём, Саудовская Аравия стремится избавиться от подчинённости воле Вашингтона и проводить собственную политику по иранскому досье.

⁴⁸ Эта позиция по отношению к Ирану доминирует среди российских элит со времени первого президентского мандата Владимира Путина. Их скептицизм, возможно, лежит в основе хронических задержек в строительстве атомной станции в Бушире и сближения с Израилем. *Shlapentokh D.* Russian Elite Image of Iran // Strategic Studies Institute. US Army War College. Сентябрь 2009. С. 50-66, <www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/download.cfm?q=396>.

⁴⁹ *Parker J.W.* Op. cit. [47]. С. 296-297.

Российско-иранские отношения могут стать серьёзным препятствием подписанию более крупных контрактов между Россией и Саудовской Аравией. Саудовский министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал, в ходе своего официального визита в Москву в феврале 2008 года, чётко дал понять, что Саудовское королевство пойдёт на заключение выгодных для России контрактов на поставки оружия только при условии сокращения её сотрудничества с Ираном в военной сфере. По случаю своего приезда в столицу России в июле 2008 года, принц Бандар вторично адресовал это требование Д. Медведеву и В. Путину⁵⁰.

Выдвижение Эр-Риядом, для заключения контрактов с российскими предприятиями, условия отдаления Москвы от Тегерана вполне закономерно. С точки зрения Эр-Рияда, ядерный Иран представлял бы угрозу как для интересов Саудовского королевства, так и для интересов России. Как следствие, продажи российского оружия Саудовской Аравии, – не представляющей угрозы для России, – взамен поставок оружия Ирану, послужили бы интересам Москвы и в сфере безопасности, и в сфере торговли.

Однако Москва, рассматривая возможность подписания контрактов с Саудовской Аравией, намеревается всё же сохранить тесные связи с иранским режимом. Она рассчитывает на ряд факторов, способных подтолкнуть саудовских руководителей к принятию выгодного для неё решения. К примеру, желание Эр-Рияда выглядеть более независимым актором на международной сцене, чему может способствовать, в частности, диверсификация его закупок оружия. К тому же, саудовский режим испытывает в этой сфере определённую неудовлетворённость, вызванную невозможностью приобретения требующегося ему оружия у США, в связи с налагаемыми Конгрессом ограничениями.

По-видимому, Москва надеется, что воздействие этих факторов позволит развивать военное и экономическое российско-саудовское сотрудничество без ущерба для партнёрства между Москвой и Тегераном, которое можно будет сохранить на сегодняшнем уровне. В этом случае, зависимость двух держав региона от российского оружия послужит для России важным средством влияния, которое несомненно позволит ей усилить свой стратегический вес на Ближнем Востоке. Москве также важно понять, насколько решение Саудовской Аравии по этому вопросу может быть чётким и окончательным.

⁵⁰ Габуев А. *Op. cit.* [41].

Правящие круги Тегерана не скрывают раздражения⁵¹, вызываемого возможной продажей Россией Эр-Рияду ракет С-400, а также задержкой Москвой передачи Ирану противоракетных систем С-300. Решение по этой сделке было принято в 2007 году, но затем множество раз отложено вследствие давления со стороны Израиля. После прихода в Кремль Д. Медведева, напряжённость между Россией и Ираном проявилась со всей очевидностью. К примеру, российский президент пригрозил Ирану санкциями Совета безопасности ООН. После того как, в сентябре 2009 года, президенты США и Франции и премьер-министр Великобритании сделали достоянием общественности информацию о ядерных установках в иранской провинции Кум, российские лидеры, по-видимому, осознали, что их поддержка Ирана приносит больше неприятностей, чем пользы. И всё же Москва продолжает уклоняться от одобрения санкций, которые помешали бы её интересам, таким как эмбарго на оружие.

⁵¹ В ноябре 2009, начальник штаба иранских вооружённых сил публично заявил: «Мы недовольны поведением наших российских друзей. Неужели российские стратеги не отдают себе отчёта в геополитическом значении Ирана для *их собственной* безопасности?» в S-300 : Moscou viole ses engagements selon Téhéran [С-30: по мнению Тегерана, Москва нарушает свои обязательства]. RIA Novosti. 13 ноября 2009. Неделю спустя Россия аннулировала запуск одного из иранских спутников. Iran to Launch Satellite on Its Own by Late 2011 // China Daily. 21 ноября 2009.

Заключение

Анализ российско-саудовских отношений позволяет охарактеризовать «арабскую дипломатию» России. Успешно пользуясь своими преимуществами, Москва всё же сталкивается на Ближнем Востоке с двумя серьёзными трудностями: с одной стороны, активность американского присутствия а, с другой, неспособность России, утратившей идеологию, предложить арабским странам что-либо, помимо энергетических проектов и продаж оружия.

Россия, по всей видимости, является лишь одним из акторов среди прочих для ближневосточных держав, которого иногда используют как противовес. Когда Эр-Рияду не удаётся добиться от США полного удовлетворения своего стремления оказать давление на Израиль – например, когда речь заходит о возобновлении мирного процесса, – или при ослаблении саудовско-американских связей, он сознательно и открыто поворачивается к России, чтобы начать с ней переговоры о продажах оружия. В конечном счёте, эти переговоры редко завершаются успехом. Их реальная цель заключается не в приобретении оружия российского производства⁵²; этот демарш в большей степени призван спровоцировать США и заставить их услышать выражаемое арабским миром беспокойство, или же напомнить им о том, что от стабильности саудовской монархии зависит энергетическая безопасность Вашингтона.

Таким образом, учитывая американскую доминанту внешней политики как России, так и Саудовской Аравии, можно задаться вопросом о том, не являются ли российско-саудовские отношения сами по себе менее значимыми, чем их косвенное воздействие на отношения между Москвой и Вашингтоном. Возможное приобретение Эр-Риядом ракет С-400 может послужить своего рода «джентельменским соглашением» между российскими и американскими властями, в соответствии с которым Кремль отказался бы от безусловной поддержки иранского режима и поставок ему новейших вооружений в обмен на отказ Белого дома от программы развёртывания систем ПВО

⁵² Тем более что, с сугубо технической точки зрения, в этом случае может возникнуть проблема оперативной совместимости западного и российского оружия. Кроме того, обращаясь к России, руководители Саудовского королевства косвенно выражают своё недовольство ценами, запрашиваемыми западными производителями.

в Восточной Европе. Точно так же, наполненность российско-саудовских отношений во многом зависит от состояния отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном. Эти два инварианта делают маловероятным любое стратегическое сближение между Россией и Саудовской Аравией в среднесрочной перспективе. Особенно с учётом многих других факторов политического, экономического и стратегического характера. Во-первых, немалое значение имеет продолжительность партнёрства между Саудовской Аравией и США, насчитывающее уже шесть десятилетий. Даже если Эр-Рияд и стремится к диверсификации своих внешнеполитических контактов, интересы двух стран связаны настолько тесно, что ни одна из сторон не может подвергнуть риску этот союз. Москве никогда не удастся занять в Саудовской Аравии место, освобождённое американцами; к тому же, она и не стремится к этому. Кроме того, российско-саудовские отношения развиваются на фоне энергетического соперничества. Настоящий союз между двумя странами может стать возможным только после присоединения России к ОПЕК. Однако руководящую роль в картеле играет Эр-Рияд и вряд ли Москва согласится на роль «младшего партнёра» Саудовской Аравии в сфере, которая позволила Российской Федерации вернуться на международную арену. Наконец, геополитическая роль Ирана продолжает занимать центральное место на «умозрительной карте» российских стратегов. Наряду с Турцией и Афганистаном, Иран представляется первостепенным элементом «пояса безопасности» России на её южном фланге. Даже если в настоящий момент наблюдается некоторое ухудшение российско-иранских отношений, возможность того, что российские руководители пойдут на разрыв с Тегераном, остаётся маловероятной. При этом Москва также не готова пожертвовать своими отношениями с западными странами ради сохранения отношений с Ираном.

В конечном счёте, Москва стремится, прежде всего, к приобретению рычагов влияния, которые позволили бы улучшить политический имидж России, а также увеличить её свободу действий – в первую очередь, экономическую – в арабo-мусульманском мире. Желание Кремля одновременно играть несколько партий, пытаясь поддерживать максимально хорошие отношения как с Эр-Риядом, так и с Тегераном, причём на фоне отношений с Белым домом, приводит к тому, что его ближневосточная политика временами выглядит достаточно беспорядочной.